

ПРАВОВОЕ ВЛИЯНИЕ СТАНДАРТОВ ВТО В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Турсунов Диёр Алишерович

Студент магистр, направления международного коммерческого права
Ташкентский государственный юридический университет

E-mail: den.quick8@gmail.com

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию влияния обязательств Узбекистана при вступлении в Всемирную торговую организацию (ВТО) на его экономическую политику, инвестиционный климат и правовую среду. Особое внимание уделено Соглашению по связанным с торговлей инвестиционным мерам (TRIMs), которое накладывает ограничения на использование определённых государственных мер в сфере инвестиционной политики. В контексте вступления Узбекистана в ВТО рассматриваются проблемы адаптации национального законодательства к международным стандартам и потенциальные последствия для экономического роста и национальной промышленности. Работа анализирует трудности, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, такие как Узбекистан, при реализации норм ВТО, и подчеркивает важность стратегического планирования, институциональных реформ и гибкости в применении международных стандартов для обеспечения национальных интересов и устойчивого развития.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация (ВТО), Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (TRIMs), инвестиционная политика, экономический рост, либерализация торговли, развивающиеся страны, национальное законодательство, институциональные реформы, прозрачность правового регулирования, инвестиционный климат.

Актуальность настоящей работы определяется процессом вступления Узбекистана во Всемирную торговую организацию (ВТО), что требует принятия страной целого комплекса обязательств, включая согласование национального законодательства с международными стандартами, установленными в рамках ВТО. Как развивающееся государство, Узбекистан сталкивается с задачей не только интеграции в глобальную торговую систему, но и адаптации своей правовой среды к новым условиям, что может иметь долгосрочные последствия для его экономической политики, инвестиционного климата и

институционального развития. Особое значение в этом контексте приобретает Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (TRIMs), которое устанавливает определённые ограничения на использование государственных инвестиционных требований, потенциально ограничивая инструменты поддержки национального производства и импортозамещения. Понимание правового воздействия стандартов ВТО в сфере инвестиций на национальное законодательство Узбекистана становится особенно важным в условиях необходимости сбалансировать международные обязательства с приоритетами внутреннего развития.

При изучении научной литературы посвящённой комплексному анализу деятельности ВТО, довольно часто встречается мнение касательно того, что модель построения свободной торговли на основе принципов ВТО породило проблемы экономического развития развивающихся стран, что в свою очередь было обнажено в рамках Дохинского раунда, который продолжается и по сей день. В частности один из известнейших экономистов Ха-Джун Чанг считает что сами по себе неолиберальные идеи о свободной торговле достаточно противоречивы, ибо у развивающихся стран рост экономики достиг своего пика с 1960 по 1980 годы в сравнении с периодом с 1980 по 2000 годов, с учетом того что их торговая политика сегодня наиболее либеральная чем тогда. Сама по себе либерализация хоть и возможно мотивирует осуществлять коммерческую деятельность, однако она не дает гарантий экономического роста и влияет на уровень социального неравенства [1].

Согласно пункту 1 статье XII Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации, при вступлении каждая страна договаривается, с участниками организации о вхождении на обговорённых условиях не противоречащих правовым нормам ВТО, поэтому развитые страны участники имеют доминирующее положение в переговорах с развивающимися странами собирающимся вступить в организацию. В любом случае условия вступления развивающейся страны будут продиктованы развитыми. Доминирующие страны на международной политической арене хоть и не напрямую, но всё же диктуют правила уже политического развития в рамках деятельности ВТО, иными словами распространение политического влияния за счёт экономического давления. Не следует также забывать и о том, что развивающихся стран в ВТО больше и поэтому в рамках системы голосования в организации они обладают большинством и всё же политика всех развивающихся стран более неоднородна, однако обернуть всю действующую

политику против гегемона в одночасье не получится. По причине того, что существует огромный разрыв в интеллектуальном уровне населения и дипломатической культуры, между развитыми и развивающимися странами [2]. Иностранные инвестиции, же в свою очередь, играют важную роль в развитии национальных экономик, особенно для развивающихся стран. Однако вместе с экономическими выгодами приходит и необходимость адаптировать внутреннюю правовую среду к международным нормам, в контексте вступления во Всемирную торговую организацию. Одним из важнейших элементов правовой среды, подлежащих комплексному изменению, является регулирование инвестиционной деятельности, на которое непосредственно влияет Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (TRIMs), являющееся составной частью системы ВТО. Это соглашение охватывает ряд инвестиционных мер, применяемых государствами-членами ВТО, а в частности запрещает государствам вводить требования, связанные с уровнем локализации производства, экспортной ориентацией, обязательным использованием местных ресурсов или ограничением ввоза иностранных компонентов, если такие меры нарушают принципы недискриминации. Выходит так, что TRIMs влияет на то, каким образом страны — особенно развивающиеся — могут выстраивать свою инвестиционную политику в интересах экономического роста и национальной промышленности. Понимание содержания и последствий принятия этого соглашения имеет первостепенное значение для оценки того, какие ограничения и какие потенциальные реформы будут наложены на законодательство Узбекистана в сфере иностранных инвестиций [2].

Статья 4 TRIMs предоставляет развивающимся странам возможность временного отступления от определённых обязательств, предусмотренных в статье 2, в соответствии с положениями статьи XVIII ГАТТ 1994, Пониманием по положениям о платёжном балансе ГАТТ 1994 и Декларацией о торговых мерах, принятых по соображениям платёжного баланса, от 28 ноября 1979 года. Это означает, что развивающиеся страны могут применять определённые инвестиционные меры, которые в противном случае были бы несовместимы с обязательствами ВТО, если такие меры необходимы для решения проблем платёжного баланса. Однако, несмотря на эту гибкость, многие развивающиеся страны сталкиваются с трудностями при реализации Соглашения TRIMs, включая идентификацию и своевременное уведомление о применяемых мерах, важность требований к местному содержанию в их политике развития и адекватность переходного периода для поэтапного отказа от TRIMs. Кроме того,

запрет на TRIMs может ограничить возможности развивающихся стран использовать такие меры для стимулирования местного производства, создания рабочих мест и развития технологий, что особенно важно для стран, стремящихся к индустриализации и экономическому росту.

Ключевая трудность, с которой сталкиваются развивающиеся государства, заключается в слабости их правовых систем, а особенно — в ограниченной способности эффективно реализовывать конкурентную политику и регулировать деятельность транснациональных корпораций в условиях отсутствия TRIMs. В связи с этим приоритетной задачей становится наращивание институционального потенциала для внедрения действенной внутренней политики в области конкуренции. Международный опыт показывает, что многие развивающиеся страны сталкиваются с проблемами при реализации TRIMs, особенно в отношении требований по локализации производства и балансу торговли. Например, в автомобильной промышленности такие меры играют важную роль в развитии национального производства, но их запрет в рамках TRIMs ограничивает возможности стран по поддержке местных производителей [3].

Сама идея запрета на определённые инвестиционные меры, такие как обязательное использование местных ресурсов или экспортные требования, вытекает из логики свободного рынка и устранения скрытых барьеров для торговли. Однако в реальности такие меры в ряде развивающихся государств играют роль компенсирующего механизма, позволяющего нивелировать последствия экономической зависимости и слабой промышленной базы. В отсутствие масштабной государственной поддержки, развитых отраслей и устойчивых производственных цепочек, пренебрежение нормам TRIMs может фактически означать отказ от использования стратегических инструментов, которые были бы необходимы для запуска процессов индустриализации и снижения уязвимости экономики. Особенно это касается стран с высокой долей сырьевого экспорта и недостаточно диверсифицированной структурой ВВП.

Ограничения TRIMs могут привести к углублению технологической зависимости, когда иностранные инвесторы контролируют ключевые производственные сегменты, а возможности государства влиять на перераспределение экономической выгоды сводятся к минимуму. Более того, полное подчинение требованиям TRIMs без продуманной национальной промышленной стратегии может закрепить невыгодную специализацию страны в глобальном разделении труда. Вместе с тем важно учитывать, что в

долгосрочной перспективе соблюдение принципов ВТО может быть выгодным при условии, что национальное законодательство адаптируется не механически, а с учётом интересов внутреннего развития, при этом акцент будет сделан на институциональной реформе, улучшении делового климата и активной роли государства в поддержке инновационных отраслей [4].

Положительный эффект возможен в случае, если страна сможет выстроить систему прозрачного правового регулирования, способную обеспечить баланс между интересами международных инвесторов и задачами национальной экономической безопасности [5]. В этом контексте адаптация к нормам ВТО должна рассматриваться как процесс, предполагающий гибкость, стратегическое планирование и активное участие национальных институтов в формировании инвестиционной повестки, с учётом не только требований ВТО, но и особенностей социально-экономического положения страны. В противном случае риск заключается в том, что соглашение, изначально направленное на стимулирование экономической интеграции, может фактически выступать барьером на пути устойчивого развития, если будет применяться без должного учёта национальных приоритетов и институциональных реалий [6].

Одним из перспективных направлений при подготовке к выполнению обязательств по соглашениям ВТО является разработка Узбекистаном стратегии поэтапного отказа от запрещённых мер с одновременным внедрением альтернативных инструментов поддержки отечественного производства [7]. В частности, государственная промышленная политика может быть адаптирована с упором на меры, не подпадающие под запреты TRIMs и SCM — например, стимулирование через горизонтальные налоговые льготы, государственные закупки, субсидирование исследований и разработок, развитие инфраструктуры и туризма. Эти подходы позволяют создать конкурентную среду и привлечь инвестиции без прямого нарушения международных обязательств [8].

В добавок к этому следует также оценить институциональные риски, связанные с технической реализацией норм ВТО. Для Узбекистана, находящегося на этапе модернизации административной и регуляторной систем, ключевой задачей станет создание прозрачных и предсказуемых процедур в области инвестиционного регулирования [9], чтобы снизить правовую неопределённость и повысить доверие со стороны как отечественных, так и иностранных инвесторов. Наряду с этим следует учитывать, что переход к полному соблюдению стандартов ВТО, включая положения TRIMs, может вызвать краткосрочные структурные сложности, в частности — в отраслях, зависящих от

механизмов локализации. Следовательно, правительству необходимо заранее просчитывать социально-экономические последствия таких изменений и разрабатывать меры поддержки наиболее уязвимых секторов.

В то же время, грамотное и взвешенное применение норм ВТО способно стать катализатором внутренней реформы и стимулом к повышению конкурентоспособности национальной экономики. В условиях глобальной интеграции и конкуренции за инвестиции, способность страны соблюдать международные обязательства, не жертвуя при этом собственными интересами развития, может стать важным преимуществом. В этом контексте Узбекистану важно выработать уникальный подход, учитывающий его ресурсный потенциал, демографическую динамику и приоритеты долгосрочного роста. Таким образом, нормы ВТО могут восприниматься не как угроза, а как точка отсчёта для обновления инвестиционной политики, ориентированной на устойчивый и сбалансированный рост.

Литература:

1. Чанг Ха-Джун. Злые самаритяне: миф о свободной торговле и секретная история капитализма. – М.: ИД «Либеральная миссия», 2007. – 336 с. – ISBN 978-5-00100-947-4.
2. Марракешские соглашения об учреждении Всемирной торговой организации: сборник / сост. В.М. Шумилов, Д.С. Боклан, И.М. Трунк-Федоровна. – М.: Либеральная миссия, 2018. – 936 с.
3. Morrissey O. Investment and Competition Policy in Developing Countries: Implications of and for the WTO. – Nottingham: University of Nottingham, Centre for Research in Economic Development and International Trade (CREDIT), 2000. – (CREDIT Research Paper; No. 00/2).
4. Gourgourinis A. Domestic Investment Incentives in International Trade Law // World Trade Review. – 2023. – Vol. 22, No. 1. – P. 35–54. – DOI: 10.1017/S147474562200043X.
5. Ithomovna, A. L. (2023). Genesis of Sources of Legal Regulation of Relations in the Provision of Tourist Service. New Scientific Trends and Challenges (ITALY), 49-53
6. Ачилова, Л. (2020). Влияние covid-19 на гостиничные услуги: национальный и зарубежный опыт. *Review of law sciences*, (2), 96-101.
7. Рузиназаров Ш., Ачилова Л. Тенденции и развитие правового регулирования иностранных инвестиций в Республике Узбекистан // Юрист ахборотномаси. - 2020. - № 1.4. - С. 71-75.

8. Burkhanova, L., Achilova, L., & Shorahmetova, U. (2023, June). Features of determining the legal nature and issues of improving the power supply contract as the basis of the production and maintenance infrastructure of the economy of the Republic of Uzbekistan. In AIP Conference Proceedings (Vol. 2789, No. 1). AIP Publishing.
9. Bekzod o'g'li, J. F. (2024). O 'zbekistonda inson huquqlari va milliy qonunchilikni takomillashtirish. *Международный журнал теории новейших научных исследований*, 2(10), 173-176.
10. Ruzinazarov, S. N., & Achilova, L. I. (2021). A new stage in the development of the civil code of the Republic of Uzbekistan in the context of digital reality. *International Relations: Politics, Economics, Law*, 2020(1), 58-65.